



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-441-455>

EDN: ZVYLPL

*Научная статья / Research article*

## Борис Синани: 246 дней из жизни офицера – участника революционных событий 1917 г. в России

Виктор Лазаревич Хейфец  , Лазарь Соломонович Хейфец   
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия  
Государственный университет аэрокосмического приборостроения,  
Санкт-Петербург, Россия  
Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия  
 [jeifets@gmail.com](mailto:jeifets@gmail.com)

**Аннотация:** На примере судьбы русского офицера Бориса Семеновича Синани в исследовании реконструируются события первых дней Февральской революции, отдельные аспекты работы «военного штаба революции» – Военной комиссии, причины создания и характер функционирования Союза офицеров-республиканцев Народной армии. Выявляются сложности взаимоотношений Временного комитета государственной думы и Советов рабочих и солдатских депутатов, раскрывается отношение русского офицерства к революционным переменам в стране. Авторы отмечают, что фамилия Синани была взята в качестве псевдонима Георгием Борисовичем Скаловым – другим участником революции и Гражданской войны, и этот выбор сыграл трагическую роль в судьбе последнего. Исследование основано на анализе документов Союза социалистов народной армии, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, мемуарной литературы и их сопоставлении с опубликованными научными работами. Авторы реконструировали основные линии взаимодействия и противоречий офицерских группировок во время Великой российской революции.

**Ключевые слова:** военная антропология, историческая биография, Февральская революция, офицерство, Русская императорская армия, Петроград

**Для цитирования:** Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Борис Синани: 246 дней из жизни офицера – участника революционных событий 1917 г. в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 441–455. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-441-455>

## Boris Sinani: 246 Days in the Life of a Participant in Revolutionary Events in Russia in 1917

Viktor Jeifets  , Lazar Jeifets   
Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia  
Saint Petersburg University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia  
Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
 [jeifets@gmail.com](mailto:jeifets@gmail.com)

**Abstract:** From the example of Russian officer Boris Semenovich Sinani's fate, the authors have attempted to reconstruct the events of the first days of the February Revolution, including certain aspects of the work of the “military headquarters of the revolution” – the Military Commission, as well as the reasons for the creation and nature of the functioning of the Union of Republican Officers of the People's Army. Through their research, the authors have revealed the complexity of the relationship

© Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

between the Provisional Committee of the State Duma and the Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, as well as the attitude of the Russian officers to the revolutionary changes in the country. The authors note that the name Sinani was taken as a pseudonym by Georgy Borisovich Skalov, another participant in the revolution and the Civil War, and this choice played a tragic role in the fate of the latter. The study is based on the analysis of the documents of the Union of Socialists of the People's Army stored in the State Archive of the Russian Federation, memoirs, and their comparison with published scientific works. The authors have also attempted to reconstruct the main lines of interaction and contradictions between officer groups during the Great October Socialist Revolution.

**Keywords:** military anthropology, historical biography, February Revolution, officers, Russian Imperial Army, Petrograd

**For citation:** Jeifets, Viktor, and Jeifets, Lazar. "Boris Sinani: 246 Days in the Life of a Participant in Revolutionary Events in Russia in 1917." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 441–455 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-441-455>

## Введение

События Великой российской революции тщательно изучены в отечественной историографии. Советские историки при описании первых дней революции явно преувеличивали роль большевиков в ущерб анализу деятельности других политических сил<sup>1</sup>. Значительное внимание уделено также фигурам первого плана, поднявшимся к власти на гребне революционной волны, а именно лидерам Государственной думы, Временного правительства, Советов рабочих и солдатских депутатов. В то время как на периферии исследований осталась роль участников первых дней революции или «офицеров 27 февраля», обеспечивших переход власти к Временному комитету Государственной думы (ВКГД), а затем и Временному правительству. Исключения составляют монография А.Б. Николаева (в которой показана хроника первых дней революции, включая создание и начало деятельности созданной совместными усилиями Думы и Советов Военной комиссии)<sup>2</sup> и работа В.Л. Кожевина, посвященная роли офицерства в событиях Февральской революции<sup>3</sup>. Но и в этих исследованиях не получил освещения такой важный аспект проблемы, как история создания Союза офицеров-республиканцев Народной армии как военно-политической силы, призванной закрепить революционные завоевания и поддержать Временное правительство и Советы. Авторы статьи ставят целью ликвидировать данный пробел через обращение к истории «маленького человека» (в данном случае – офицера) в условиях политических трансформаций, вызванных Русской революцией.

В исследовании используется комплекс методов, принятых в исторической науке: документальный и системный анализ, позволяющие реконструировать основные линии взаимодействия и противоречий группировок офицеров во время Великой российской революции. Эти методы способствовали критическому рассмотрению источниковой базы исследования, в которую вошли документы Союза офицеров-республиканцев Народной армии, позволяющие при соединении с информацией из газеты Союза «Народная армия» и мемуаров участников Февральской революции выяснить основные этапы и особенности становления организации, увидеть суть политических отношений в период двоевластия, показать ранее практически не рассмотренные в историографии аспекты истории революции.

<sup>1</sup> Минц И.И. *Свержение самодержавия // История Великого Октября*. М., 1977. Т. 1; Старцев В.И. 27 февраля 1917. М., 1984; Burdzhakov E.N. *Russia's Second Revolution. The February 1917 Uprising in Petrograd*. Indiana University Press, 1987.

<sup>2</sup> Николаев А.Б. *Думская революция 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т.* СПб., 2017.

<sup>3</sup> Кожевин В.Л. *Российское офицерство и Февральский революционный взрыв*. Омск, 2011.

## Псевдоним – Синани. Русская рулетка Георгия Скалова

Переплетение человеческих судеб в истории бывает настолько причудливым, что может показаться выдумкой. Яркий тому пример – биография Владимира Ульянова-Ленина. Можно ли было представить, что Юзеф Пилсудский, приговоренный к смерти на процессе Второй Народной воли вместе с Александром Ульяновым, но помилованный Александром III, возглавит независимое Польское государство и армию, победившую в советско-польской войне? Не менее причудливым выглядит столкновение в 1917 г. сыновей директора Симбирской гимназии Ф.М. Керенского и директора народных училищ губернии И.Н. Ульянова – премьера Временного правительства Александра Керенского и сменившего его во главе российского государства Владимира Ленина. Они не могли быть друзьями – слишком велика была разница в возрасте, но то, что знали друг о друге в детстве, бесспорно.

Сочетание фамилий «Скалов-Синани» прочно вошло в литературу<sup>4</sup>. И если специалисты по истории взаимоотношений Коминтерна и китайской революции, латиноамериканского коммунистического движения после публикации подробной биографии Георгия Борисовича Скалова<sup>5</sup> привыкли к тому, что Синани – это псевдоним, то в книгах и статьях о революции 1917 г. можно столкнуться с путаницей, когда объединяют фамилии двух активных ее деятелей, приписывая Георгию Скалову деяния Бориса Синани<sup>6</sup>.

Советские советники, командированные в Китай в 1920-е гг., руководствовались разными соображениями, выбирая псевдоним. Иногда это делалось под влиянием настроения. Главный военный советник В.К. Блюхер, например, предложил сочетание имен жены и детей: Зой Всеволодович Галин<sup>7</sup>. Журналисты и разведчики потом пытались понять, кто такой генерал Галин.

Но почему в «русскую рулетку» с выбором псевдонима сыграл направленный в Китай руководитель Хивинской революции, участник подавления Кронштадтского мятежа Г.Б. Скалов? Потом этот псевдоним поставят ему в вину, считая, что выбор, родившийся из латинского названия страны, подтолкнул его и на бездумное перенесение китайских практик на Латинскую Америку<sup>8</sup>. При разбирательстве его персонального дела товарищи по партии долго не могли разобраться, где кончается Скалов и начинается Синани. А на процессе по «кремлевскому делу» (1935 г.) Скалову-Синани пришлось ответить за «прегрешения» (подлинные или мифические) обоих. Нам представляется более вероятным иное объяснение: роковую роль в выборе сыграли воспоминания о событиях 1917 г., когда он бескомпромиссно защищал Временное правительство и Учредительное Собрание.

Меньшевики Синани и Скалов, занимавшиеся военной работой, не могли не пересекаться в условиях ликвидации кризисов, случавшихся в эти бурные месяцы. Так, 4 июля Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов расширило число своих членов за счет товарищей (в том числе Г.Б. Скалова), «пользующихся полным доверием» ВЦИК, но не входивших в его состав (среди которых был Б.С. Синани). Им было поручено «принять все меры» как к «ликвидации Июльского выступления, так и к оказанию сопротивления сплочению рядов служителей

<sup>4</sup> Коваль Б.И. Трагическая героиня XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса. М., 2005. С. 139–153.

<sup>5</sup> Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Красный карандаш судьбы. Две жизни Георгия Борисовича Скалова // Латинская Америка. 1998. № 4. С. 84–92.

<sup>6</sup> Тарасов К. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в петроградском гарнизоне (февраль 1917 г. – март 1918 г.). СПб., 2017. С. 211.

<sup>7</sup> Великанов Н. Измена маршалов. М., 2008. С. 36.

<sup>8</sup> Коваль Б.И. Революционный опыт XX века. М., 1987. С. 197.

контрреволюции»<sup>9</sup>. Оба они были близки к «революционному Олимпу», но не поднимались на его вершину. Но если выпускник 2-й казанской школы прапорщиков дворянин Г.Б. Скалов вошел в революцию после избрания в полковой комитет и Петросовет, то караим Б.С. Синани<sup>10</sup>, «молодой, коротко остриженный и гладко выбритый, словно артист, прапорщик со смуглыми горячими глазами», являлся революционером «первого часа».

### Формирование штаба революции в Таврическом дворце

Прапорщик Борис Семенович Синани относился к поколению «офицеров 27 февраля», представители которого в самые критические моменты оказывались в центре бурных событий 1917 г. как защитники завоеваний Февраля.

27 февраля в 41-й и 42-й комнатах Таврического дворца собрались антимонархически настроенные и опьяненные воздухом свободы прапорщики, поручики, штабс-капитаны, которые вместе с членами Совета рабочих и солдатских депутатов и Государственной думы взяли на себя ответственность за судьбы революции, решая повседневные дела, от которых в те смутные времена зависело очень много. Как писал участник февральских событий меньшевик Николай Суханов, это была попытка Временного Исполкома Советов создать «военный штаб революции» из вызванных по телефону «нескольких офицеров, известных за демократов»<sup>11</sup>. Эсер С.Д. Мстиславский называл инициатором создания комиссии Н.Д. Соколова:

...собрались делегаты от восставших полков, надо организовываться, надо действовать. <...> Молодые, радостно возбужденные лица... <...> Среди явившихся во дворец офицеров – «местных», здешних нет ни одного: все – фронтовики, прибывшие в Петербург в отпуск или командировку. Поэтому связи с полками у них нет. Тем не менее, при их помощи, формирования начинают как будто налаживаться<sup>12</sup>.

Оба участника событий сходятся в одном – в Таврическом работал «военный штаб революции», сыгравший чрезвычайно важную роль в первые дни Февраля.

Обязанности председателя Военной комиссии Временного Комитета Государственной думы (ВК ГД) принял на себя член Исполкома Петросовета, старший лейтенант флота эсер Василий Филипповский. Меньшевик Борис Синани с 28 февраля по 1 марта исполнял обязанности заведующего автомобильным отделом. Важно было не название должности, а то, что и как делалось, как это влияло на ход событий, к каким результатам приводило. 28 февраля Б.С. Синани направился в казарму Преображенского полка и добился присоединения его Запасного батальона к восставшим 27-го февраля волынцам<sup>13</sup>.

Характер и условия работы Комитета описываются в нескольких источниках. Н.Н. Суханов увидел в комнате 41 следующую картину:

та же толпа, та же духота и еще большая, казалось, неразбериха. <...> Все невыносимо устали, а большинство уже перестало чего-либо добиваться. Только активнейшей группе, с самого

<sup>9</sup> Корниловские дни. Бюллетени Вр. Военн. Комитета при Ц. Исп. Ком. С.Р. и С.Д. с 28 авг. по 4 сент. 1917 г. Составленные и отредактированные В.А. Колеровым, с предисловием Б.С. Синани. [Петербург], 1917. С. 3–4.

<sup>10</sup> Родился в 1886 г. // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. URL: <http://socialist.memo.ru/lists/slovník/118.htm> (дата обращения: 08.03.2022).

<sup>11</sup> Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. С. 76–77.

<sup>12</sup> Мстиславский С.Д. Пять дней. Начало и конец Февральской революции. М., 1922.

<sup>13</sup> Николаев А.Б. Государственная Дума в февральской революции: очерки истории. Частный издатель П.А. Трибунский, 2002. С. 283; Поляков С.А. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в российских социально-политических условиях 1917 – сентября 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орловский государственный университет, 2015. С. 55.

начала вступившей в работу, сознание взятой на себя роли взвинтило нервы на все ближайшие дни. <...> Ее огромное *моральное* (курсив наш. – В.Х., Л.Х.) значение было бесспорно, и субъективно эти работники, несомненно оказались на высоте<sup>14</sup>.

Другой свидетель этих событий В.И. Чарнолуский так характеризует действия Военной комиссии:

Как приходилось работать на этих постах, можно судить хотя бы по примеру т. Синани... Работа его была непрерывная и страшно напряженная, он выполнял ее без смены в течение целых суток и когда пришли его сменить – он едва смог сойти со стула<sup>15</sup>.

Без «технической работы», о которой несколько снисходительно упоминает Н.Н. Суханов, не было бы успеха. Они выдавали пропуска, организовывали охрану винных складов, направляли действия воинских частей, примкнувших к революции. Именно это позволило организовать вооруженные силы революции в Петрограде и закрепить завоевания ее первых часов.

«Офицеры 27 февраля» привели многих из этих частей к Таврическому дворцу, но почти никто из них на своих постах не остался. Думских вождей активность «штаба революции» не устраивала. Они не могли позволить неизвестным доселе прапорщикам взять на себя инициативу<sup>16</sup>. С.Д. Мстиславский вспоминал, как явившийся в 42-ю комнату М.В. Родзянко,

...пренебрежительно скользя глазами по прапорщичьим, преимущественно, погонам «штаба», объявил о принятии Временным Комитетом Государственной Думы ответственности за «восстановление порядка в городе» и назначении комендантом Петрограда члена ГД, полковника Энгельгардта. <...> Резко вмешался Соколов: «Надо предоставить тем, кто работает здесь с первой минуты восстания – самим решить – кто, чем и кем будет командовать... Тут нужны не «назначенцы» от «Высокого Собрания», а революционеры. <...> Совершенно недопустимо, чтобы Петроградский Совет, являющийся в настоящее время единственной действительной силой <...> оказался совершенно отстраненным от им же созданного и его задачи осуществляющего штаба». <...> Но Родзянко, досадливо и по-прежнему пренебрежительно морщась, грузно стукнул ладонью по столу: «Нет уж, господа, если вы нас заставили впутаться в это дело, так уж потрудитесь слушаться»<sup>17</sup>.

Думские назначенцы решительно взялись за обуздание революционной волны. Мстиславский вспоминает:

Я вышел в коридор. У стенки, в раздумье, стоял один из товарищей, с первых часов бывший в штабе восстания: он ведал у нас автомобильной частью. (Речь идет о Б.С. Синани. – В.Х., Л.Х.) – «Вы что тут делаете?». – «А что мне делать? Уволен вчистую <...>. Дернуло меня домой сбежать днем: всего на час. Станул, застал уже всю эту компанию (он мотнул головой в сторону 41) в сборе. И за моим столом сидит, вижу, какой-то тип подфабранный, подверченный, кургузый... черт его знает... Смотрю – перед ним и книга моя нарядов, и все вообще дела. Я ему: «разрешите-ка присесть». А он «по какому, собственно, поводу»? <...> «А по такому, отвечаю, что это ведь автомобильный отдел?» «Автомобильный». «Ну, а автомобильным отделом ведаю я, вот и папки мои...» «Ах, говорит, так это ваши папки. Очень, очень хорошо. Позвольте выразить вам искреннюю признательность «Военной Комиссии». И руку, руку сует, анафема. А потом – уже другим тоном: «в дальнейших услугах ваших мы уже не нуждаемся... «А где остальные наши?» – «Аллах их ведает. Филипповский и еще двое-трое – в Совете, с десятком у них, при машинках приспособились, козыряют. Остальных, надо думать, разогнали... Не ко двору». Военная Комиссия ГД переехала на второй этаж Таврического, видимо, желая «даже территориально отмежеваться от всякой преемственности с «мятежным штабом»: комнаты 41 и 42, даже оканцелярные, слишком напоминали о февральских ночах<sup>18</sup>.

<sup>14</sup> Суханов Н.Н. Записки о революции... С. 101.

<sup>15</sup> Чарнолуский В.И. Десять лет назад (Воспоминания [в 1927 г.] о первых моментах февральской революции). URL: [http://biblio.narod.ru/gurnal/publicat/fevr\\_17\\_tharn.htm](http://biblio.narod.ru/gurnal/publicat/fevr_17_tharn.htm) (дата обращения: 08.03.2022).

<sup>16</sup> Суханов Н.Н. Записки о революции... С. 76–77.

<sup>17</sup> Мстиславский С.Д. Пять дней...

<sup>18</sup> Там же.

## Деятельность Союза офицеров-республиканцев народной армии

«Офицеры 27 февраля» не собирались превращаться в винтики бюрократической машины новой власти и ощущали потребность в срочной самоорганизации. Б.С. Синани в докладе 5 марта отмечал: «Враждебные силы <...> постараются нас съесть поодиночке»<sup>19</sup>. В зале звучали речи о «Великой и бескровной» революции, которая была «сильна воскресшим духом священного народного восстания», которое брало свое начало «с офицеров-декабристов»<sup>20</sup>. Они явно ощущали себя Пестелевыми и Рылеевыми, победившими царизм.

Эсер В.Н. Филипповский предложил объединительную идею: социализм, для которого с победой революции

«открывается широкая перспектива... <...> который стоит на старом знамени боевой испытанной партии социалистов-революционеров»<sup>21</sup>.

Б.С. Синани настаивал на организации социалистического союза офицеров, контактирующего исключительно с Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов. В ответ на недоуменный вопрос: «Что же это мы против Временного правительства?», он, «скромно опустив глаза», успокоил:

Поскольку оно образовано в согласии с Советом, мы... будем его поддерживать. <...> Основным же лозунгом нашим, как и сказал товарищ Филипповский, является социализм!<sup>22</sup>

Б.С. Синани категорически возражал против вхождения эсера Александра Керенского в состав Временного правительства:

Буржуазную революцию должно проводить только однородное буржуазное правительство. Мы же, социалисты, рискуем лишь запачкать и руки, и репутацию, если будем<sup>23</sup>.

Мнения делегатов разделились. А.И. Тарасов-Родионов – единственный в рядах «офицеров 27 февраля» большевик говорил о том, что социалисты-офицеры уже борются за социализм в рядах своих партий, а внепартийный социализм – «химера». Он предложил революционному офицерству организоваться ради демократической республики<sup>24</sup>. Несмотря на возражения В.Н. Филипповского и Б.С. Синани, большинство проголосовало за учреждение Союза офицеров-республиканцев Народной армии (далее – Союз, СОРНА), отказавшись от слова «социализм» в названии. «Членами-учредителями» объявлялись «офицеры революции 27-го февраля»<sup>25</sup>.

Своей целью Союз провозглашал установление демократической республики: «свободным и властным должен прозвучать голос предстоящего Учредительного Собрания»<sup>26</sup>, а непосредственными задачами – защиту свобод от всяческих покушений, организацию армии на демократических началах. В качестве ближайших мер для их реализации называлось создание народной гвардии, примирительных камер в частях для разбора недоразумений между офицерами и солдатами, выпуск собственной газеты и др.<sup>27</sup>

Основатели Союза особо подчеркивали свою твердую веру в успех, основывавшуюся на совместной с солдатами работе, доверии товарищей-солдат ко всем начинаниям СОРНА, осуществляющимся в «братском единении с Советом Рабочих

<sup>19</sup> Тарасов-Родионов А.И. Тяжелые шаги. Февраль. Роман-хроника. М. – Л., 1928.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же. С. 328–329.

<sup>24</sup> Там же. С. 375–378.

<sup>25</sup> Задачи Союза офицеров-республиканцев // Народная армия. 1917. 7 марта. № 1. С. 3.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Постановление Общего Собрания. Хроника Союза офицеров-республиканцев Народной Армии // Народная армия...

и Солдатских Депутатов»<sup>28</sup>. Одним из первых шагов Союза являлось учреждение газеты «Народная армия», название которой связывало его работу с традициями одноименной газеты, вышедшей в период революции 1905–1907 гг.

Председателем Союза и его представителем в Исполкоме Петросовета был избран эсер В.Н. Филипповский, товарищами председателя – беспартийные подпоручик А.А. Скобейко, К.Ф. Греков и поручик Петров, эсер подполковник С.Д. Мстиславский<sup>29</sup>, меньшевик поручик М.С. Лоцинский, близкий к эсерам прапорщик Б. Любарский, большевик поручик А.И. Тарасов-Родионов. Секретарем СОРНА стал Б.С. Синани, считавший основным стержнем для единения вопрос о войне<sup>30</sup>. Президиум постановил просить его организовать делопроизводство, разработать проекты штатного расписания и организации «примирительных камер»<sup>31</sup>. Среди задач, повседневно решавшихся Б.С. Синани, были и рутинные дела, и судьбоносные: он командировался на собрание офицеров армии и флота, рассылает приветственные телеграммы, докладывает о сведениях, «опорочивающих Полковника Перетц, коменданта Таврического дворца», предпринимает усилия для того, чтобы помешать расстрелу сербских офицеров в Салониках, готовит статьи «по текущему вопросу» в газету Союза и т. д.<sup>32</sup> Отношение к большевикам у Б.С. Синани, как и у большинства членов Союза, было бескомпромиссно негативное. В полемике с А.И. Тарасовым-Родионовым, он, оценивая апрельские тезисы В.И. Ленина, сказал:

...идут сумасшедшие предложения о разгроме собственной партии, о перемене ее программы и даже названия <...> И о создании еще какого-то нового революционного интернационала, направленного и против «шовинистов», и против центра? Каково?<sup>33</sup>

### Союз социалистов народной армии

В результате идеологических противоречий от Союза, по оценке Б.С. Синани, «отлетели оба крыла», далее «плыть [предстояло. – В.Х., Л.Х.] одним центром»<sup>34</sup>. Позднее организация была переименована в Союз социалистов народной армии (далее – ССНА), его Президиум переместился в «Асторию», где размещалась военная гостиница высшего офицерского состава<sup>35</sup>.

Союз не избежал ни внутривнутриполитической борьбы, ни личностных конфликтов, до поры до времени проходивших в цивилизованной форме. Выступая на заседании Президиума 16 марта, А.А. Скобейко отметил перегруженность Президиума и отдельных членов работой «до изнеможения». Признав работу В.Н. Филипповского и Б.С. Синани в первые дни революции не поддающейся ни учету, ни оценке («Малейшая их ошибка могла бы повлечь за собой неисчислимые беды...»), он обвинил руководителей Союза в том, что они «не раскрывают дверей своим желающим работать». Атаку на вождей поддержал М.С. Лоцинский, обвинивший Б.С. Синани во лжи, но затем скорректировавший свое резкое заявление, сказав, что

освещение фактов в рапорте неправильно. Все обижают СИНАНИ, он же никого, все виноваты перед СИНАНИ, он же воплощенная безгрешность<sup>36</sup>.

<sup>28</sup> Постановление Общего Собрания. Хроника Союза офицеров-республиканцев Народной Армии // Народная армия...

<sup>29</sup> Сергей Дмитриевич Мстиславский был единственным среди «офицеров 27 февраля», имевшим опыт участия в революции.

<sup>30</sup> Тарасов-Родионов А.И. Тяжелые шаги... С. 425–426.

<sup>31</sup> Союз офицеров-республиканцев Народной армии. Протоколы заседаний Президиума Союза офицеров-республиканцев Народной армии и редакционной комиссии // ГАРФ. Ф. 4018. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 4.

<sup>32</sup> Там же. Л. 9 а, 25.

<sup>33</sup> Тарасов-Родионов А.И. Тяжелые шаги... С. 584–585.

<sup>34</sup> Там же. С. 379, 493.

<sup>35</sup> Голос солдата. 1917. 4 июня (в публикации – «т. Синанин»).

<sup>36</sup> Союз офицеров-республиканцев... Л. 19, 19а.

Президиум нашел конфликт «недоразумением», признав, что переобременение работой М.С. Лощинского и Б.С. Синани способствовало «возбуждению состояния их»<sup>37</sup>. Однако стиль работы Президиума не изменился. Несмотря на создание отделов Союза в нескольких городах<sup>38</sup>, превратиться в общероссийскую организацию, которая могла бы влиять на ситуацию в армии, Союз социалистов народной армии не сумел. Пропаганда деятельности Союза велась с помощью его собственной газеты и различных мероприятий, проходивших в столице. Одно из них проходило в Марининском театре, где 26 марта состоялся концерт, на котором присутствовали представители Исполкомов Петросовета, ВКГД, частей петроградского гарнизона, Земгора, дипломаты Франции, США и Сербии<sup>39</sup>.

Союз работал на общественных началах, но рассчитывал на субсидии от Временного правительства. При этом В.Н. Филипповский был уверен в том, что Союз «непосредственно контролирует правительство»<sup>40</sup>, что было явной иллюзией, хотя его лидеры активно участвовали в политической жизни. Они согласовывали свои действия с Исполкомом Петросовета, делегировав с этой целью в его состав В.Н. Филипповского, К.Ф. Грекова, А.И. Тарасова-Родионова и Б. Любарского<sup>41</sup>.

Во Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов и делегатов фронта (апрель – май) участвовали В.Н. Филипповский, Б.С. Синани (член президиума секции по оргвопросам) и С.Д. Мстиславский (председатель Военной Секции)<sup>42</sup>. По оценке Б.С. Синани, совещание достигло консенсуса по вопросу о войне:

Фронт, разумеется, не бросать, все на борьбу, <...> до полнейшего издыхания, но ради защиты завоеванных нами свобод»<sup>43</sup>.

При этом он видел серьезную угрозу, исходившую из ставки в Могилеве:

Там поголовно все офицерство <...> говорит, что питерский Совет «рачьих и собачьих» депутатов будет весь перестрелян»<sup>44</sup>.

Выявить «политическую физиономию офицерства, призванного к реорганизации армии на демократических началах»<sup>45</sup>, попытался Всероссийский съезд офицерских делегатов армии и флота (8–27 мая 1917 г.), в котором участвовала группа делегатов, близких по духу ССНА. На предварительном совещании они договорились защищать «интересы русской демократии», «объединяющейся во Всероссийский Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов», и всемерно поддерживать Временное правительство, опирающееся на

русскую революционную демократию, организованную в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, обеспечивающую ему всю полноту власти, необходимую для <...> возможности довести страну до Учредительного Собрания<sup>46</sup>.

<sup>37</sup> Союз офицеров-республиканцев... Л. 19, 19а.

<sup>38</sup> Народная армия. 1917. 22 марта.

<sup>39</sup> Народная армия. 1917. 29 марта.

<sup>40</sup> Тарасов-Родионов А.И. Тяжелые шаги... С. 425.

<sup>41</sup> Народная армия. 1917. 22 марта.

<sup>42</sup> Народная армия. 1917. 10 апреля.

<sup>43</sup> Тарасов-Родионов А.И. Тяжелые шаги... С. 426.

<sup>44</sup> Там же. С. 441.

<sup>45</sup> Синани Б.С. Всероссийский съезд офицерских делегатов (Впечатления) // Народная армия. 1917. 15 мая.

<sup>46</sup> Всероссийский съезд офицерских депутатов // Народная армия. 1917. 15 мая.

Член Исполкома Петроградского Совета офицерских депутатов корнет И.С. Сакс произнес «прочувственное слово о Союзе и его учредителях» и представил участникам собрания Б.С. Синани, введенного как представителя ССНА в Президиум съезда (хотя не являлся его делегатом)<sup>47</sup>.

Характеризуя атмосферу съезда, Б.С. Синани писал:

Жадно прислушиваешься в кулуарах к отдельным фразам, отдельным мнениям участников съезда и по ним пытаешься отгадать, что даст этот съезд, из кого состоит это собрание, куда направят свои силы они, разъехавшись отсюда, из Петрограда; хочется заглянуть в душу их и узнать: братья ль солдата здесь собрались, близкие ль, родные по духу ему, или дети царизма, впитавшие в душу свою за годы долгие службы, веления ей и теперь не нашедшие новых путей<sup>48</sup>.

Если между центристами и левыми на съезде он не видел «резкого разделения», то между ними и правыми стояла «непроницаемая стена». Выявить расстановку сил Б.С. Синани пытался через восприятие делегатами таких проблем, как взаимоотношения Временного правительства и Советов; судьба Учредительного Собрания; отношение к войне; реорганизация армии на демократических началах и ее боеспособность; рабочий вопрос.

По оценке Синани, обвинительный акт правых против Советов был сформулирован капитаном К.С. Хитрово и прапорщиком Е.А. Ефимовским – «Двоевластие», «Разрушение армии», «Приказ № 1», «Подрыв авторитета и престижа офицера, отделенного Советом рабочих и солдатских депутатов от солдат»<sup>49</sup>. Защищая на съезде Советы, Б.С. Синани приводил следующие аргументы: вокруг Советов группировались солдаты, без которых «армию построить нельзя», из этой же среды вышли министры-социалисты<sup>50</sup>. Участник событий первых часов революции, он решительно выступил против делегатов, принижавших роль Советов. «Умышленные или неумышленные» упреки в двоевластии со ссылкой на Приказ № 1 он счел небрежностью, основанной на построении своих убеждений «вдали от жизни»<sup>51</sup>. Б.С. Синани обратил внимание делегатов на то, что Приказ № 1 был издан Советом рабочих и солдатских депутатов до образования Временного правительства. Определяя состояние власти в тот момент, он подчеркнул:

Государственная Дума пала, как пал Николай II. Государственная Дума осуществляла народную волю? Нет, она осуществляла волю только некоторых классов и того же Николая II. Значит здесь умышленно сделана перестановка хронологических дат: сначала Временное Правительство, а потом приказ № 1, тогда как наоборот, приказ № 1, а потом Временное правительство<sup>52</sup>.

Отвергая упрек в стремлении разрушить дисциплину царской армии, брошенный Совету, он процитировал этот судьбоносный документ, требовавший от солдат подчиняться на фронте всем распоряжениям офицеров.

Причину недовольства части офицерства Б.С. Синани усматривал в пункте 3 Приказа, предусматривавшем подчинение воинских частей в политических выступлениях своим комитетам, и заявил:

Если бы офицер захотел вывести для подавления восстания войска, то солдаты отказались бы идти. И те, кто не стремится к этому, не должны возмущаться этим пунктом приказа<sup>53</sup>.

<sup>47</sup> Стенографический отчет заседаний Всероссийского съезда Офицерских депутатов армии и флота в г. Петрограде. С 8 по 27 мая 1917 года. Петроград, 1917. С. 488; Всероссийский съезд офицерских депутатов // Народная армия. 1917. 15 мая.

<sup>48</sup> Синани Б.С. Всероссийский съезд офицерских делегатов...

<sup>49</sup> Там же.

<sup>50</sup> Стенографический отчет заседаний Всероссийского съезда... С. 184.

<sup>51</sup> Синани Б.С. Всероссийский съезд офицерских делегатов...

<sup>52</sup> Там же. С. 184–185

<sup>53</sup> Там же. С. 186.

Данная декларация вызвала аплодисменты одной части зала и голоса с мест: «Довольно, довольно». В итоге оратор отказался от слова «для продолжения правильного хода занятий»<sup>54</sup>.

Снова в центре дискуссии Б.С. Синани оказался при обсуждении вопроса о причинах, характере и целях войны. Его бурную реакцию вызвала речь прапорщика Е.А. Ефимовского, объявившего себя социалистом, «но через много лет, а не сейчас», выявившего «роковые противоречия» «зоологического германского империализма» и «стремления народов и государств к определению своих действительных задач и действительных интересов»<sup>55</sup>. Военный чиновник саркастически подчеркнул:

Я не так давно кончил университет, я пробыл в нем 7 лет и <...> должен был идти на фронт, мне некогда было заниматься так тщательно, продолжительно и серьезно изучением вопроса государственного международного права, чтобы считать себя здесь перед вами вправе выступать с целым рядом лекций и трактатов<sup>56</sup>.

### ССНА в лабиринте двоевластия

Руководители Союза социалистов народной армии мучительно искали путь в лабиринте политического хаоса двоевластия. В связи с конфликтом на даче П.П. Дурново Б.С. Синани сформулировал позицию невмешательства, которую некоторые расценили как бездеятельность, но Президиум признал действия своего секретаря правильными и отверг предложение о создании Союзом собственной вооруженной силы, а затем принял предложенную Б.Н. Синани резолюцию, запрещающую членам Союза «принимать участие в подавлении вооруженной силой выступления отдельных политических партий, пока этими не проявлено насилие»<sup>57</sup>.

В октябре 1917 г. в предисловии к сборнику документов Временного Военного Комитета Б.Н. Синани продемонстрировал свой взгляд на подоплеку бурных летних событий:

В тяжелые дни 1 июля, когда, оружием бряцая, толпы безумцев шли к Дворцу Революции свидетельствовать силу революционного пролетариата, готовую опорой быть для власти Советов, росло сплочение рядов врагов революции, чертивших злые замыслы государственного переворота и утверждения своего владычества под прикрытием планов подавления восстания <...> Демократия должна была напрягать все силы свои, чтобы на занятой позиции быть готовой к отражению нападений с обоих флангов<sup>58</sup>.

Позднее вожди ССНА отступили от этой позиции, войдя в созданный для противостояния мятежу генерала Корнилова Военно-революционный комитет. Председателем ВРК стал В.Н. Филипповский. В состав Комитета вошли Б.Н. Синани, Ю.О. Мартов, Л.Б. Каменев, Д.Б. Рязанов, В.И. Невский, М.И. Либер, Ш.З. Элиава, П.Е. Лазимир и другие. Н.Н. Суханов отмечал, что в комитете

правый советский блок в лице своих звезд первой величины продолжал действовать по преимуществу в сфере «высокой политики», на паркетах Зимнего дворца», «известные имена были левые», и несмотря на то, что они были в меньшинстве, «в Военно-революционном комитете гегемония принадлежала большевикам»<sup>59</sup> (курсив Н.Н. Суханова. – В.Х., Л.Х.).

С этой оценкой трудно не согласиться, поскольку деятельность большевиков усилила их политическое влияние и сотрудничество с ними лидеров Союза объективно способствовала этому процессу<sup>60</sup>.

<sup>54</sup> Синани Б.С. Всероссийский съезд офицерских делегатов... С. 186.

<sup>55</sup> Там же. С. 361–366.

<sup>56</sup> Там же. С. 380.

<sup>57</sup> Союз офицеров-республиканцев Народной армии. Протоколы... Л. 22, 24, 24 об.

<sup>58</sup> Корниловские дни... С. 3

<sup>59</sup> Суханов Н.Н. Записки о революции... С. 113.

<sup>60</sup> Там же.

Во время мятежа Б.С. Синани входил в Бюро Временного военного комитета ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов<sup>61</sup>. Для Синани это не было штабной работой, он находился в эпицентре противостояния с корниловщиной – в составе делегации ВЦИК ездил в Область войска Донского и от ее имени выступил на заседании Казачьего подотдела с докладом о поддержке Временного правительства фронтовым казачеством<sup>62</sup>.

В сентябре 1917 г. Б.Н. Синани участвовал в работе Всероссийского демократического совещания, созванного

для создания сильной революционной власти, способной объединить всю революционную Россию для отпора внешним врагам и для подавления всяких покушений на завоеванную свободу<sup>63</sup>.

1582 делегата, представлявших практически все политические силы России, не смогли найти выход из кризиса. Б.С. Синани был избран кандидатом в члены Всероссийского Демократического Совета (Предпарламента) от фронтовой группы<sup>64</sup>.

Как известно, отношения Временного правительства и Предпарламента не сложились. 24 октября А.Ф. Керенский потребовал от Совета Республики «всей меры доверия и содействия» в противостоянии большевистскому восстанию. Однако Предпарламент предложил обратиться к союзникам с требованием начать переговоры о всеобщем мире; передать все помещичьи земли до окончательного решения аграрного вопроса в ведение местных земских комитетов; ускорить созыв Учредительного Собрания<sup>65</sup>. Премьер отверг «наставления и указания» в момент, требовавший действий, и заявил, что правительство «само справится с восстанием»<sup>66</sup>. На следующий день, 25 октября, Мариинский дворец был захвачен большевиками и Предпарламент канул в Лету.

### После Октября 1917 г.

На мгновение, причем в самом прямом смысле этого слова, противостояние Февраля и Октября вознесло Б.С. Синани на вершину бурных событий 1917 г. 26 октября он вошел в состав Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции (КСРР), объявившего большевистскую власть незаконной<sup>67</sup>. 29 октября за подписью «командующего войсками» КСРР Синани частям Петроградского гарнизона был разослан приказ

не выполнять никаких распоряжений Революционного большевистского комитета, разоружать, арестовывать комиссаров революционного [комитета], разоружать шайки<sup>68</sup>.

В тот же день был опубликован бюллетень № 1 «К населению и войскам Петрограда», информировавший об освобождении войсками КСРР юнкерских училищ и казачьих частей, занятии Михайловского манежа и телефонной станции, броневых и орудийный автомобилей, сосредоточении сил для занятия Петропавловской крепости и Смольного института – «последних убежищ большевиков». Декларация предлагала оказывать «всемерную поддержку комиссарам и офицерам,

<sup>61</sup> Голос солдата. 1917. 12 августа.

<sup>62</sup> Голос солдата. 1917. 4 сентября.

<sup>63</sup> Известия. 1917. 3 сентября.

<sup>64</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1799. Оп. 1. Д. 2, 7, 10, 22, 24, 26, 32.

<sup>65</sup> *Rabinovich A. The Bolsheviks Come to Power: The Revolution of 1917 in Petrograd.* W.W. Norton, 1976. P. 281–282.

<sup>66</sup> «Летопись революции». Берлин; Пг.; М., 1923. Кн. 1. С. 172–175.

<sup>67</sup> Рабочая газета. 1917. 29 октября.

<sup>68</sup> Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1966. Т. 1. С. 342.

исполняющим боевые приказы командующего армией спасения родины и революции», арестовывать всех комиссаров ВРК. Под этим документом стояли подписи Председателя Совета Республики Н.Д. Авксентьева, Председателя КСРР А.Р. Гоца, члена военной комиссии ЦК партии эсеров М. Броуна и Б.С. Синани (уже как комиссара КСРР при командующем армии Г.П. Полковникове)<sup>69</sup>. Под другим опубликованным вариантом обращения к должности комиссара было добавлено: «член военного отдела комитета спасения родины и революции»<sup>70</sup>. Причины такого разнотечения очевидны. В создававшемся в спешке Комитете явно не было строгой субординации и Синани мог взять на себя командные функции, которые уступил Полковникову, до 25 октября командовавшему Петроградским военным округом.

Однако, уже 30 октября, после разгрома юнкерского восстания, петроградские газеты опубликовали заявления, дезавуировавшие это обращение – от имени Комитета и от лиц, подписи которых под ним стоят, категорически заявлялось, что такого воззвания не публиковали. Заявил об этом в письме в редакцию «Новой жизни» и Б.С. Синани<sup>71</sup>.

В причинах столь быстрого и резкого отмежевания от авторства в воззвании пытался разобраться известный советский исследователь Д.Л. Голишков, который пришел к выводу, что собственноручных подписей А.Р. Гоца и Н.Д. Авксентьева на подлиннике воззвания не было. Но в этом нет ничего удивительного: когда счет шел на минуты, кто бы стал бегать по зданию Городской думы, где базировался комитет, чтобы получить эти подписи? В Комитете были разные группы, со своим видением форм и методов борьбы с «узурпаторами», и они вполне могли действовать автономно друг от друга, но используя при этом авторитет коллег, имевших иную точку зрения<sup>72</sup>.

Члены Комитета, в той или иной форме, были причастны к восстанию юнкеров. Наблюдавший за событиями в Городской думе Джон Рид констатировал:

Все аппараты Смольного были выключены, но дума и Комитет спасения находились в постоянной телефонной связи со всеми юнкерскими училищами, а также с Керенским в Царском Селе<sup>73</sup>.

В занятом юнкерами Инженерном училище проходило очередное заседание КСРР с участием командующего петроградским военным округом. Но при сообщении о подходе красногвардейцев и матросов все присутствующие, за исключением вооруженных юнкеров оставили училище. При задержании красногвардейцами в ночь на 29 октября назначенного КСРР комиссаром Владимирского училища А.А. Брудерера при нем были обнаружены документы, свидетельствовавшие о назначении Комитетом «особых комиссаров в юнкерские училища в связи с предстоящими боевыми задачами»<sup>74</sup>.

Невозможно достоверно указать, где находился 29 октября Б.С. Синани, и в полной мере определить мотивы его заявления. Не исключено, что он не смог вынести груза моральной ответственности за гибель юнкеров, которых толкнули на авантюру. Публикация в «Новой жизни» стала последним упоминанием о Синани, исчезнувшем из публичной жизни. То, что известно о 245-ти днях его жизни в 1917 г.,

<sup>69</sup> Киевская мысль. 1917. 30 октября.

<sup>70</sup> Новая жизнь. 1917. 30 октября.

<sup>71</sup> Единство. 1917. 31 октября.

<sup>72</sup> Голишков Д.Л. Кто был организатором юнкерского восстания в октябре 1917 года // Вопросы истории. 1966. № 3. С. 202–205.

<sup>73</sup> Reed J. Ten Days that Shook the World. New York, 1919. P. 203.

<sup>74</sup> Новая жизнь. 1917. 30 октября.

подсказывает, что человек с таким темпераментом не мог стоять в стороне от бурных событий, происходивших в стране. Пример Георгия Скалова, успешного половецать и против, и за большевиков, подсказывает, что можно предположить любой поворот и в судьбе Синани. Но это так и остается загадкой.

В 1924 г. под редакцией Б.С. Синани появился сборник документов<sup>75</sup>, регулировавших торговлю табаком. Известно, также что в 1926 г. в Москве, в Старопименовском переулке жил защитник (по-видимому, адвокат. – В.Х., Л.С.) с таким же именем<sup>76</sup>. 6 декабря 1930 г. размеренную жизнь члена Табачного комитета при Экономическом Совете при СНК РСФСР прервал арест по делу «Союзного бюро РСДРП(м)» и обвинение в создании контрреволюционной организации из «осколков прежних меньшевистских организаций», наладившей связи с заграничным меньшевистским центром и II Интернационалом и создавшей блок с «Промпартией» и «Трудовой Крестьянской партией» в целях восстановления капитализма в СССР. К ответственности были привлечены 122 человека, но на открытый процесс вывели только 14 признавшихся в предъявленных обвинениях. Остальные вину свою не признали и предстали перед «тройками» и Коллегией ОГПУ<sup>77</sup>. 30 мая 1931 г. Б.С. Синани был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей за принадлежность в «Союзному бюро РСДРП(м)»<sup>78</sup>. Приговор по его делу был отменен только в 1990 г.<sup>79</sup>

### Выводы

«Революция пожирает своих детей», – сказал перед казнью деятель Великой французской революции Жорж Дантон. Доподлинно неизвестно, что говорили, кричали или думали перед уходом из жизни многие участники Великой русской революции. Февраль вознес Бориса Синани и Георгия Скалова на самый гребень революционной волны. Вчерашние прапорщики стали вершителями судеб страны. Революция показала, какие имеются силы, какой мощный резерв для управления страной присутствует там, где его не пытались или боялись искать правящие элиты. И Синани, и Скалов последовательно защищали в октябрьские дни идеалы Февральской революции, так как они сами их понимали, и их точка зрения отражала мнение значительной части молодых революционно настроенных офицеров. Октябрь снова круто изменил их жизни и развел обоих по разные стороны баррикады. Но судьба революционера в России переменчива, снова сделала их жизни похожими, когда «карающий меч революции» опустился на «офицера 27 февраля», лидера Союза офицеров-республиканцев Бориса Синани и на члена первого «эсеро-меньшевистского» ВЦИК,

<sup>75</sup> Акцизный сбор с табачных, махорочных и гильзовых изделий: Собрание узаконений, распоряжений, разъяснений и инструкций в систематизированном виде / Сост. Б.С. Синани; Всерос. табачный синдикат. [М.], 1924.

<sup>76</sup> Неподалеку, на Тверской улице, жил Георгий Скалов, и оба персонажа вполне могли сталкиваться в центре столицы. Но это предположение уже из области альтернативной истории. См.: <http://www.apartment.ru/Article/487100001.html> (дата обращения: 08.03.2022).

<sup>77</sup> Уйманов В.Н. Процесс «Союзного Бюро Большевиков» и судьба меньшевика М.А. Валерианова-Броунштейна // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 76–82.

<sup>78</sup> Письмо Центрального архива ФСБ РФ №10/А-2381 от 06.07.2000 директору НИЦ «Мемориал» В.В. Иофе // Электронный архив Фонда Иофе. Ф. 6. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. URL: <https://arch2.iofe.center/person/380> (дата обращения: 08.03.2022).

<sup>79</sup> Георгий Скалов-Синани был осужден и приговорен на процессе по «Кремлевскому делу» 1935 г. как «руководитель белогвардейской офицерской террористической организации» к десяти годам лишения свободы, но через пять лет был расстрелян по приговору «тройки». Фигуранты этого дела были реабилитированы в 1957–1958 гг.

перешедшего на сторону большевиков, Георгия Скалова. Обе эти биографии, увы, неполны, но выяснение деталей их деятельности в 1917 г. позволило существенно заполнить лакуну в историографии Великой русской революции и роли офицерства в событиях 1917 г.

Поступила в редакцию / Submitted: 18.05.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.11.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2023

## References

- Burdzhalov, E.N. *Russia's Second Revolution. The February 1917 Uprising in Petrograd*. Indiana University Press, 1987 (in Russian).
- Velikanov, N. *Izmena marshalov* [Marshals' treason]. Moscow: Izdatel'skii dom Algoritm Publ., 2008 (in Russian).
- Golinkov, D.L. "Kto byl organizatorom iunkerskogo vosstaniia v oktyabre 1917 goda [Who was the organizer of the Junker uprising in October 1917]." *Voprosy istorii*, 3 (1966): 202–205 (in Russian).
- Koval', B.I. *Revoliutsionnyi opyt XX veka* [Revolutionary experience of the XX century]. Moscow: Mysl' Publ., 1987 (in Russian).
- Koval', B.I. *Tragicheskaia geroika XX veka. Sud'ba Luisa Karlosa Prestesa* [Tragic heroism of the XX century. The fate of Luis Carlos Prestes]. Moscow: Nauka Publ., 2005 (in Russian).
- Kozhevnikov, V.L. *Rossiiskoie ofitserstvo i Fevral'skii revoliutsionnyi vzryv* [Russian officers and the February revolutionary explosion]. Omsk: OmGu Publ., 2011 (in Russian).
- Mints, I.I. *Sverzheniie samoderzhaviia* [The overthrow of the autocracy], vol. 1 of *Istoriia Velikogo Okriabria* [History of the Great October Revolution]. Moscow: Nauka Publ., 1977 (in Russian).
- Mstislavsky, S. *Piat' dnei. Nachalo i konets Fevral'skoi revoliutsii* [Five days. Beginning and end of the February Revolution]. Berlin; Petersburg; Moscow: Ozdatel'stvo Z.I. Grzhebinina Publ., 1922 (in Russian).
- Nikolaev, A.B. *Gosudarstvennaia Duma v fevral'skoi revoliutsii: ocherki istorii* [The State Duma in the February Revolution: Essays on History]. Private editor: P. A. Tribunskii Publ., 2002 (in Russian).
- Nikolaev, A.B. *Dumskaia revoliutsiia 27 fevralia – 3 marta 1917 goda* [Duma revolution February 27 – March 3, 1917], 2 vols. St. Petersburg: RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2017 (in Russian).
- Polyakov, S. A. "Officers of the Life Guards of the Semenovskiy Regiment in the Russian Socio-Political Conditions of 1917 – September 1918," PhD diss., Oryol University, 2015 (in Russian).
- Rabinovich, A. *The Bolsheviks Come to Power: The Revolution of 1917 in Petrograd*. W.W. Norton, 1976.
- Reed, J. *Ten Days that Shook the World*. New York: Boni & Liveright, 1919.
- Startsev, V.I. *27 fevralia 1917* [February 27, 1917]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 1967 (in Russian).
- Suhanov, N.N. *Zapiski o revoliutsii* [Notes on the Revolution], vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1991 (in Russian).
- Tarasov, K. *Soldatskii bol'shevizm. Voennaia organizatsiia bol'shevikov i levoradikal'noe dvizhenie v petrogradskom garnizone (fevral' 1917 g. – mart 1918 g.)* [Soldier Bolshevism. Military organization of the Bolsheviks and the radical left movement in the Petrograd garrison (February 1917 – March 1918)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v St. Peterburge Publ., 2017 (in Russian).
- Tarasov-Rodionov, A. *Tiazhelye shagi. Fevral'. Roman-khronika* [Heavy steps. February. Chronicle novel]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928 (in Russian).
- Uimanov, V.N. Process 'Soiuznogo Biuro Men'shevikov' i sud'ba men'shevika M.A. Valerianova-Bronshsteina [The process of the 'Union Bureau of the Mensheviks' and the fate of the Menshevik M.A. Valerianov-Brownstein]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 355 (2012): 76–82 (in Russian).
- Jeifets, V.L., and Jeifets, L.S. "Krasnyi karandash sud'by. Dve zhizni Georgiya Borisovicha Skalova [Red pencil of fate. Two lives of Georgy Borisovich Skalov]." *Latinskaia Amerika*, 4 (1998): 84–92 (in Russian).

### Информация об авторах / Information about the authors

**Виктор Лазаревич Хейфец**, д-р истор. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; профессор кафедры международного предпринимательства, Государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А; ведущий научный сотрудник, Центр политических исследований, Институт Латинской Америки РАН, Россия, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16; jeifets@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7197-7105>

**Лазарь Соломонович Хейфец**, д-р истор. наук, профессор кафедры американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; Государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А; @gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6376-7813>

**Viktor L. Kheifets**, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russia; Professor of the Department of International Entrepreneurship, Petersburg University of Aerospace Instrumentation; Lit. A, 67, St. Petersburg, 190000, Russia; Leading Researcher at the Center for Political Researchers, Institute of Latin America of RAS, 21/16, Bolshaya Ordynka St, Moscow, 115035, Russia; jeifets@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7197-7105>

**Lazar S. Kheifets**, Dr. Habil. Hist., Professor of the American Studies Department, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russia; Petersburg University of Aerospace Instrumentation, Lit. A, 67, St. Petersburg, 190000, Russia; Institute of Latin America of RAS, 21/16, Bolshaya Ordynka St, Moscow, 115035, Russia; jeifets@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-6376-7813>